

- Мне не особо понравилась эта нить, - сказала на следующее утро Фригга, после того, как спросила его, что он видел минувшей ночью.

- А почему нет? Моя самая любимая из тех, что я видел до сих пор, - ответил Локи. Под ее неодобрительным взглядом на его лицо скользнула легкая усмешка.

- Ты знаешь почему, сын мой, - предостерегла она. - Следи за нитями и ты увидишь.

- Что я вижу, так это новый способ меня мучить, - прорычал он. - Дразнить и насмехаться всем тем, чем я никогда не буду обладать, тем, что никогда и не было моим. Знала ли ты об этом, когда вырастила меня для коллекции трофеев Одина? Что я всегда буду падать?

- Локи, ты не трофей, - вздохнула она. - И я знаю, что ты переживешь и это падение.

Он повернулся к Фригге спиной, как обидевшийся ребенок. Такие пробуждения приносили боль, от них ныло, как при сломанной конечности - проснуться только для того, чтобы обнаружить, что он все же выжил, что все это были лишь пустые мечты, одна из тысячи возможных прядей судьбы, которые Локи теперь изучал сквозь призму прошлого, безнаказанно подвергаясь испытаниям событиями, которые никогда не происходили и никогда не произойдут.

Заклятие Фригги было самым жестоким наказанием из всех. Локи закрыл глаза и перевернулся на спину, пальцы впились в кожу головы. Она лишила его надежды, лишила его веры, что то, что он сделал - ему пришлось сделать, чтобы спасти себя. Теперь же он мог видеть все то множество путей, чтобы остановить Таноса, какими мог бы воспользоваться, как мог бы пожертвовать собой лучший, чем он, человек. Это не доказывало ничего кроме того, что Локи был монстром, которого он боялся, монстром, одетым в кожу аса.

Нет, правда о том, что произошло, была куда более унижительной.

Вместо того, чтобы просто вышвырнуть его из самолета и отправить навстречу смерти, Тор поймал его. Замедлил его падение так, чтобы все, что Локи получил от удара - это здоровенные синяки на спине и ногах. Не стоило и рассчитывать, что Локи повезет так просто со всем покончить, освободиться от подобного тискам принуждения Камня Разума, что плотно обвил его волю, впиваясь в самую суть его души своими крюками, противостоять которым у него не было ни единого шанса. Он помнил эти сине-черные иглы, которые болезненно выделялись на зелени его сейда, которые просочились в саму его магическую подпись и запятали волю бога, перекрутили ее в направления, по которым Локи и не думал идти, не думал, пока Танос не обеспечил его целью. И не сомневайтесь, страх - это цель... ужасная цель.

И, несомненно, славная.

Уже не имеет значения, сказал себе бог. Жаль только, что Один попросту не рубанул топором, раз и навсегда положив тем самым конец раздутой привязанности Фригги.

Однажды он сказал ей это вслух. Он назвал ее визиты - ее утверждения своей любви к нему, несмотря на его действия, несмотря даже на то, что он был отпрыском монстра - увековеченным фарсом, призванным сорвать исполнение приговора Одина к смертной казни. Фригга смеялась до тех пор, пока ее проекция не заплакала, а потом, так же внезапно, она исчезла, и Локи не видел ее несколько дней.

Больше он не озвучивал таких предположений.

- Ну? Так меня и не спросишь? - подтолкнула она его.

Фригга стояла рядом с ним, ее ясные голубые глаза изучали Локи со смесью чего-то, похожего на терпение и разочарование, словно она думала, что он подчинится, задержится как послушная ее воле марионетка.

Локи уронил голову обратно на подушку и потер глаза.

- Спрошу о чем? - ответил он наконец, когда стало ясно, что Фригга так просто не уйдет.

- О том, как я узнала, что переживешь и это испытание?

Локи унял свою тоску, понимая, что она не сможет ему рассказать, понимая, что независимо от того, что она увидела в нитях, она ошибается, и перевернулся на бок.

- Я устал, Фригга, - сказал он. - Оставь меня.

***

Локи точно не знал, пришла ли уже ночь или он опять уснул после того, как она ушла, но когда он закрыл глаза, то увидел еще одну желтую нить, которую Норны выжгли с гобелена, посчитав непригодной. И сам он как будто выцвел из мира неспящих и упал в глаза Локи из этой нити. Один миг сменил другой, и он понял, что наблюдает за прядью, которая расплетается и оборачивается тем, что никогда не случится, и потом...

Ох, хвала Норнам за их милосердие, но после того, как Тор выбросил его из квинджета, столкновение с землей, расколовшее череп пополам, было восхитительным.

Восхитительным и столь полезным, и Локи застонал, переворачиваясь, чтобы встать на колени, в то время как Тор орал на него; голос Громовержца отдавался в ушах Локи оглушающе и болезненно. Как будто он мог видеть цвета легких Тора, как будто каждый раз, когда Тор кричал, перед зрением Локи вытанцовывали и ярко-желтый, и синий, и пурпурный.

А потом Человек из железа бросился на Тора, и Локи чуть было не рассмеялся над нелепицей,

над ужасной иронией своего существования - единственное, к чему он стремился, было почти в его власти. И больше уже неважно, что сделает Один, он, Локи, ничто, он никто. Тора старик изгнал и за меньшее; а Локи сможет вынести изгнание, если он просто уберет Иного...

Локи замер. Медленно поднялся, и его руки затряслись, когда он осознал, что подумал мыслями изменника, что пожелал чего-то запретного, мучительно запретного... и ничего не случилось. Ничего не произошло.

Первый смех - чуждое и необычное ощущение, сминающее грудь изнутри и вновь поднимающее ее - он подавил, хрипя и задыхаясь, словно от удушья. И Локи закашлялся, заваливаясь на бок, смех перемешался со слезами, и вот он уже смеется и всхлипывает, да так сильно, что заныли ребра, поверх которых он сложил руки, чтобы надавить на больные места. Тело внутри брони потряхивало, исхудавшие руки и ноги под жесткой кожей и металлом усыпали кровоподтеки, не сходявшие после такого продолжительного истязания, после стольких месяцев, не заполненных ничем, кроме боли и ужаса, и всевозможных оттенков страданий и пыток, от которых его мускулы ослабли без... без...

И смех Локи затих, заглушенный придушенными всхлипываниями.

- Все кончено. Все кончено, - пробормотал он. - О, Норны, он ушел. Все кончено.

- Эээ, Кэп? - металлический человек вернулся вместе с Тором. - У Норвежских богов бывают психические расстройства?

- Это уже не наше дело, Старк, - ответил мужчина. - Пусть Фьюри разбирается.

А потом прямо перед ним возникли вертящиеся пушки квинджета, и Локи, признавая поражение, поднял руки, не сдерживая слезы, проложившие на его щеках две одинаковые дорожки.

А пока солдат грозил ему, чтобы он даже не пытался прибегнуть к своим "хитростям", пока странный мужчина в красной броне помогал ему подняться на ноги, он смеялся. Смеялся он и над подавленным выражением лица Тора, сочетающим в себе смятение и гнев, и что-то еще, что-то потерянное.

<http://tl.rulate.ru/book/73541/2031476>